

Фан Тяньхэ приказал людям вытолкать в центр аукционного дома огромную вращающуюся деревянную полку. Перед всеми тут же появилась куча записывающих иголок. В каждой куче их было десять, и все они указывали на юг.

“Все эти 300 записывающих иголок были сделаны для постоянной записи, так что не нужно беспокоиться о том, что их могут заменить или записи исчезнут. Аукцион сейчас начнется. Всего есть 30 комплектов. Начальная цена каждого комплекта – 100 миллионов медиум-уровневых изначальных камней, и прибавка не должна быть меньше 10 миллионов медиум-уровневых изначальных камней!”

Махнув рукой, он призвал красивую служанку, которая появилась перед всеми, волоча комплект стульев.

“Пусть начнется первая группа аукциона!” – сказал Фан Тяньхэ.

“Мать твою! 100 миллионов за стопку, почему бы вам всем не сдохнуть!”

Когда многие услышали цену, они стали ругаться. Не все были такими нуворишами, как Юнь, которые могли легко предложить цену в миллиарды или десятки миллиардов. Большинство мастеров боевых искусств по-прежнему застряли на уровне, когда у них было всего несколько десятков тысяч, сотни тысяч или даже несколько миллионов денежных средств.

Такая высокая цена практически напрямую перечеркивала участие тех проигравших мастеров боевых искусств, и многие из них стали ругаться.

Фан Тянь Хэ холодно фыркнул: «Южный огненный золотой источник — бесценная вещь. Вы хотите получить шанс, не пролив крови?» В его мечтах. Такая вещь не для вас, деревенщин».

То, что он сказал, было правдой, и все это понимали. Тем не менее, им по-прежнему было трудно принять это эмоционально, и ругань стала еще жестче.

Фан Тянь Хэ не стал обращать на них внимания и гордо стоял в одиночестве. В его глазах была насмешка.

Запись иглы, которая стоила всего 1000 средних первобытных камней, была продана по астрономической цене в 10 миллионов за штуку. Эти деньги так легко заработать. Я так взволнован, что хочу открыть Торговую палату.

Сяо Минхуэй тихо вздохнул и сказал с улыбкой. Однако в его глазах не было улыбки. Вместо этого они были чистыми, как вода.

Тан дицзюнь сказал: «Это всего лишь базовая цена. Я не знаю, какой будет финальная цена. Торговая палата Громого ветра действительно хорошо умеет планировать. Они не только собрали людей, чтобы открыть для них путь, но и сколотили состояние без всякого риска».

«У меня есть идея, - сказал Юньсяо с улыбкой, - Я могу сделать так, чтобы они не смогли продать ни одной иглы».

«О?»

Всем было любопытно. Мо Хуайюань с любопытством спросил: «Что это?»

«Мне понадобится сотрудничество мастера секты Тана, - сказал Юньсяо с улыбкой, - Мне понадобится ваше сотрудничество».

Тан Дицзюнь не смог разобраться в его намерениях и слегка кивнул. Если Торговая палата смирится с потерей, то он даже убьет их, не говоря уж о сотрудничестве с ними.

Юнь Сяо сделал глубокий вдох и сплюнул глоток жизненной эссенции. Его голос прогреготал, как гром, в зале для верховой езды.

«Секта Большой Медведицы считает твою цену слишком высокой. Поскольку это бесхозная вещь в Наньхуо, она должна принадлежать всем. Торговые палаты Грозового Ветра и Небесного Журавля пытались продать общественную собственность на аукционе. Эти триста игл будут извинением перед всеми. Что касается наказания, мы решим его после открытия шахты!»

«Что?»

Когда этот голос прозвучал, все были в шоке!

Даже Тан Дицзюнь и другие члены секты "Ковш" в зале были потрясены и смотрели на него со злобой. Как ты смеешь использовать имя секты "Ковш", чтобы спровоцировать неприятности! - сердито сказал один из старейшин. - Очевидно, ты пытаешься втянуть нас в войну с Торговой палатой!

Лицо Тан Дицзюня тоже потемнело. Услышав слова Юнь Сяо, он уже не мог взять их назад, и тогда он выглядел бы слабым и боящимся неприятностей. Он не мог и не взять их назад, потому что он явно собирался воевать с другой стороной!

- Не волнуйтесь, - хихикнул Юнь Сяо. - Секта "Ковш" сейчас на пике своего могущества. Давайте подождём и посмотрим, как отреагирует Торговая палата "Грозового ветер".

- Реакция? - сердито спросил старейшина. - Какая у них может быть реакция? Разумеется, они бросятся вверх и зарубают нас насмерть!

Юнь Сяо холодно посмотрел на него и сказал:

- Замолчите, это решение вашего вице-главы секты, и не вам поднимать шум!

- Трусливый ты!

Старейшина был в ярости. Если бы не особая обстановка, он бы подошёл и ударил Юньсяо на смерть.

Тан дицзюнь задержал дыхание и остановил старейшину: «Я сам разберусь с этим. Но если ты

облажаешься, не вини меня в том, что мы поссоримся!»

Юньсяо слегка улынулся и промолчал. В этот момент в секте Большой Медведицы появился Мастер воинских искусств, и он был как солнце в небе.

Он ясно понимал, что все, кто ниже императора Ци девяти небес, были муравьями. Другие могли этого не знать, но Торговая палата Громовое крыло определённо знала это. Поэтому, под каким бы давлением они ни находились, они никогда не повернутся друг против друга и не пойдут на смерть. Не все были такими же сумасшедшими, как Юньсяо. У них были бы шансы только в том случае, если бы штаб прислал мастера воинских искусств.

Крик Юньсяо на мгновение заставил всю Залу замолчать. Фан Тяньхэ, сотрудники Торговой Палаты Грозного Ветра и все стоящие за сценой широко раскрыли глаза. После прекращения войны между двумя силами за многие годы подобная публичная провокация имела место впервые. На мгновение они остолбенели, не зная, как поступить.

Фан Тяньхэ сердито произнес: "Предмет искупления?" Что касается наказания? Ха-ха, разве ваша секта "Большая Медведица" не слишком высокомерна? Они даже ставят ни во что десятки Торговых Палат нашего Южного Огненного Города!

- Инлюо, мы никогда не воспринимали тебя всерьёз, - сказал Юньсяо с улыбкой, - а ты считаешь себя всем и вся?

- Ха-ха-ха-ха!

Весь зал разразился хохотом. Первоначально здесь было много людей из местных войск, и большинство из них были неудачниками, ничтожествами среди мастеров боевых искусств. На этот раз они подхватили насмешки, и странные крики продолжались. Лицо Фан Тяньхэ от гнева стало багровым, и он стоял посреди сцены в позоре и ярости!

"Хорошо сказано! Бездомное принадлежит всем. Вы, чужаки, действительно осмеливаетесь исследовать и эксплуатировать это без разрешения. Какое преступление вы должны понести?"

"Ах, давайте не будем говорить о преступлении сейчас. Дарен из секты Большой Медведицы уже высказался. Сначала сдайте записывающую иглу, а мы определим их преступления после того, как все проведут расследование".

"Неплохо, неплохо. Владыка секты Большой Медведицы поистине мудр, достоин быть лидером нашего города Южного Огня!"

Я согласен с решением секты Большой Медведицы. Поторопитесь и передайте записывающую иглу. Мы подождём суда всех!

Крики доносились один за другим. Сначала доносились лишь отдельные возгласы нескольких разбросанных по залу боевых искусств, но позже они превратились в громогласные хоры. Все они были полны праведности и гнева. Они твердо верили, что Торговая палата ущемила интересы всех и потребовала объяснений!

Фан Тяньхэ заревел: «Хорошо, хорошо, хорошо! Твоя секта Большой Медведицы действительно хороша! Поскольку ты не колеблясь перевернул всё с ног на голову, то давай сделаем это».

Не успел он закончить, как его прервал суровый голос: «Это намерение лидера секты Чжана?

Так он учит вас быть людьми?»

Фигура мелькнула в воздухе, и на центральной сцене аукциона появился ещё один человек. Это был Гао Линь, на лице которого также был гнев, но в его глазах мелькала паника, в отличие от переполнявшего Фань Тяньхэ гнева.

Слова Фан Тянь Хэ только что, казалось, грозили развязать войну, которая так сильно напугала Гао Лина, находившегося позади, что он больше не мог сидеть спокойно. Он поспешно закричал и перебил. Более того, ему пришлось выступить вперед, так как Фан Тянь Хэ дал ему пощечину.

Как и думал Юньсяо, уровень Фан Тяньхэ был слишком низок, и он никогда не сталкивался с боевым Верховным, так что он, естественно, не знал, насколько страшен боевой Верховный. Однако Ин Линь был другим. Он был экспертом на вершине области воинской чести и был всего в одном шаге от области боевого Верховного. Однако этот шаг был как край света и был пропастью, которую трудно было пересечь.

Если бы действительно разразилась война, Торговая палата была бы определенно разрушена без какой-либо внешней помощи. Поэтому в его глазах невольно промелькнул испуг. Если это была преднамеренная провокация Чжан Лин Хуа, то вся ситуация в городе Южного огня была бы ужасной!

Вследствие этого Гао Линь, едва явившись, тут же поинтересовался, что за этим стоит. Если это были лишь пожелания безмозглых последователей секты Лунной Диппер, то беспокоиться не о чем.

Ин Линь полностью игнорировал крики и праведные призывы воинов, требующих объяснений. Пока позиция секты Лунной Диппер была ясной, с этой разношерстной толпой можно было разобраться за считанные минуты.

Юньсяо, услышав слова Гао Линя, понял его опасения. "Разве секте Лунной Диппер требуется твое наставление по вопросам поведения? Цяньлинь, ты тоже желаешь поучать нашего лидера секты Чжана?"

Выражение лица Гао Линя изменилось. Хотя ему этого и очень хотелось, он не посмел произнести это вслух. С гневом он заявил: "Кто ты такой? Что ты замыслил, пытаешься разрушить отношения между нашей Торговой палатой и местными властями?"

Юньсяо усмехнулся. Каковы мои намерения? Это Ваша Торговая палата Гремящего ветра разрушила отношения между двумя силами. Вы втайне использовали общие ресурсы, а теперь хотите просить денег за дорогу. Вы действительно презренны. Можете спросить всех здесь, на чьей стороне их сердца — на стороне Торговой палаты Гремящего ветра или нашей секты Большой Медведицы!

"Секта Большой Медведицы!"

"Секта Большой Медведицы! Секта Большой Медведицы!"

"....."

Какое-то время престиж потрясал небо. Чем больше людей скандировало, тем больше они возбуждались. Эти голоса полностью заглушили Гао Лина и Фан Тяньхэ. Оба стояли на центральной аукционной сцене, их лица были крайне уродливыми.

Фан Тяньхэ тайно передал сообщение: «Президент Цянь, ситуация сейчас настолько плоха. Секта Большой Медведицы настолько агрессивна. Мы не должны быть слабыми. Иначе в будущем будет труднее быть сильными!

Ин Лин злобно посмотрел на него и сердито сказал: «Мне здесь твоего мнения не нужно. Да и насколько сильны мы? Вражеский Император Боевых Искусств здесь и он может убить нас с тобой одной ладонью!»

»Чжан Лингхуа? — Фан Тяньхэ на мгновение опешил и сказал: — Не могли бы вы как можно скорее доложить об обстановке в штаб-квартире и прислать специалистов для устранения Чжан Лингхуа?»

Гао Лин слегка покачал головой и сказал: «В данный момент предстоят две встречи. Все специалисты из штаб-квартиры отправились в разные части континента, чтобы оборонять форт. У них нет времени, чтобы приехать в такое маленькое место, как город Южного Огня. Неважно, что, но нам придется немного потерпеть. Как только позиция Торговой Палаты «Громной Молнии» станет стабильной, придет время разобраться с этими отбросами. Нам нужно потерпеть!»

Лицо Фан Тяньхэ немного изменилось. Поскольку Гао Линь так сказал, значит, он должен быть трусом. Он стиснул зубы и уставился на занавес в отдельной комнате, его лицо было пепельного цвета, как будто он хотел пронзить его взглядом и увидеть человека, который заваривал кашу внутри!

Юньсяо встал в ложе и сжал два пальца между бровями. Пространство слегка закрутилось, и он тут же телепортировался наружу. В следующее мгновение он появился на вращающейся полке, полной указателей записи, и взял набор.

Никто не видел, как этот человек появился, пока он не взял записывающую иглу. Это вызвало шок у всех, и они в ужасе взглянули на него.

Ин Лин и Фан Тяньхэ были поражены и в унисон воскликнули: "Это ты!"

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3009198>